

Ильина Ольга Александровна

ассистент кафедры английской филологии
Института иностранных языков
Московского городского
педагогического университета
тел.: (910) 468-93-23

**ОБРАЗ ГРЕШНОГО СВЯЩЕННИКА
В «ИСТОРИИ ПОСЕЛЕНИЯ
В ПЛИМУТЕ» УИЛЬЯМА БРЭДФОРДА**

Аннотация:

Статья посвящена одной из наиболее важных проблем, затрагиваемых в американской литературе колониального периода. В ней на примере известных дневниковых записей Уильяма Брэдфорда «История поселения в Плимуте» представлен анализ такого феномена, как грешный священник.

Ключевые слова:

грех, пуританизм, христианство, безгрешный, религия, грешный священник.

Irina Olga Alexandrovna

assistant of the chair of English philology,
Institute of Foreign Languages of
Moscow City Pedagogical University
tel.: (910) 468-93-23

**IMAGE OF SINFUL PRIEST
IN "OF PLYMOUTH PLANTATION"
BY WILLIAM BRADFORD**

The summary:

The article is devoted to one of the most important issues raised in the literature of the American colonial period. On the example of its famous diary of William Bradford's "Of Plymouth Plantation" presents an analysis of such a thing as a sinful priest.

Keywords:

sin, puritanism, Christianity, sinless, religion, sinful priest.

Ответственность за совершение несправедливых поступков выступает в виде основного постулата во многих религиях мира. В христианстве греховность являлась одной из ведущих категорий с самого начала возникновения этого религиозного учения. Например, в американской литературе данный феномен отмечается в различных произведениях авторов XVII–XIX вв. Живое оно и по сей день, однако, в сочинениях современных писателей все чаще греховность понимается как Зло, которое человек носит в своем сердце. Это представляет собой те формирующиеся у личности желания и помыслы, которые заставляют индивида поступать не похристиански. Таким образом, тема греха и Зла является актуальной и сегодня.

Появление образа «грешного священника» в литературе Новой Англии возможно отнести к самому началу раннеколониального периода, так как с ним мы встречаемся, например, в одном из наиболее известных сочинений этого времени «История Поселения в Плимуте» Уильяма Брэдфорда [1]. Как отмечает известный российский литературовед М.М. Коренева, Брэдфорд, писатель и одновременно губернатор Плимутской общины, в своей работе «сосредоточен не на прославлении собственных деяний, а на общих делах колонистов, также в его книге частные судьбы, страдания, чувства, переживания выступают как полнокровные факты истории» [2, т. 1, с. 129].

Фактически все сочинение Брэдфорда посвящено описанию жизни первых колонистов на новой родине. При этом рассказчик уделяет большое внимание значимым для всех переселенцев проблемам, которые в анализируемом произведении выступают в виде основных мотивов. К ним прежде всего относятся провиденциальность, трудолюбие, дикие просторы, свобода, равенство, что убедительно показала в своей работе К.М. Баранова [3, с. 20–24].

В своих дневниковых записях Брэдфорд также много места уделяет рассуждениям о греховности человеческой природы. Очевидно, что мотив греха является одним из основных мотивов данного сочинения. В частности, проявляется это в том, что автор на страницах своего дневника весьма подробно останавливается на жизнеописании и поведении одного из священнослужителей, который появляется в колонии в 1623 г. и которого Брэдфорд воспринимает в качестве носителя Зла и Греха. Речь идет о Джоне Лайфорде.

В своем дневнике, представляющем собой, по сути, ретроспективные дневниковые записи [4, с. 55], автор подчеркивает, что должен рассказать о нем и его делах достаточно подробно: *"The 3d. eminent person (which the letters before mention) was the minister which they sent over, by name Mr. John Lyford, of whom and whose doing I must be more large, though I shall abridge things as much as I can"* [5, с. 162]. Столь пристальное внимание автора к поступкам прибывшего в колонию священника и их детальный анализ весьма обоснованы со стороны губернатора Плимутской общины. Регистрируя документально самые важные моменты в жизни ее членов, Брэдфорд не может не отметить действия этого человека, вызвавшие возмущение всех колонистов.

Как следует из дальнейшего повествования, Лайффорд оказался лицемерным и погрязшим в грехах человеком, что привело к тому, что его лишили сана священника и изгнали из общины. Его прегрешения излагаются на страницах «Истории поселения в Плимуте» достаточно подробно. Брэдфорд показывает читателю те изменения, которые наблюдаются в поведении священнослужителя постепенно, как бы «шаг за шагом», что дает возможность раскрыть истинную сущность этого человека и понять, почему в конце его пребывания в колонии отношение к нему членов общины стало прямо противоположным.

По прибытии в поселение Лайффорд приветствовал всех поселенцев, благословляя Бога за возможность быть в окружении честных людей: *“When this man first came a shore, he saluted them with that reverence and humility as is seldom to be seen, and indeed made them ashamed, he so bowed and cringed unto them, and would have kissed their hands if they would have suffered him”* [6, с. 162]. Иными словами, в начале своего пребывания в Плимутской общине он вел себя смиренно и почтительно по отношению к ее членам. Более того, его рабочее поведение повергло в смущение колонистов, так как прибывший к ним служитель Церкви готов был всем целовать руки за то, что Господь привел его к столь благочестивым людям.

Переселенцы, будучи людьми добродушными, искренне верующими, встретили его радушно и выдали ему часть запасов, которых им самим едва хватало. В своем повествовании Брэдфорд не преминул упомянуть, что внешне Лайффорд производил впечатление глубоко религиозного человека: *“He wept and shed many tears, blessing God that had brought him to see their faces; and admiring the things they had done in their wants, etc. as if he had been made all of love, and the humblest person in the world”* [7, с. 162]. Лайфорда неоднократно приглашали на важнейшие совещания, и, в конце концов, он был принят в местную церковную общину. Перед тем, как стать ее частью, он признался, что прежде вел достаточно беспорядочную жизнь, подчеркнув, что многие грехи отягощали его совесть. Но осознав свои поступки, уверял Лайффорд своих слушателей, он получил вознаграждение, ибо Всевышний дал ему возможность жить свободно и в чистоте, среди людей, исповедующих истинную веру, среди людей, которыми он восхищался.

Как истинный пуританин Лайффорд признавал свои грехи и поэтому, в соответствии с ковенантом (договором с Богом), священник, как и все грешники, принял на себя обязательство выполнять все, предписанное Господом, за что Создатель, в свою очередь, должен был спасти его душу. Но как показали дальнейшие поступки Лайфорда, был он человеком, действующим не по справедливости. Брэдфорд, ссылаясь на Библию, подчеркивает, что был Лайффорд подобен тому, кто сгибается и прилегает – и попадает в когти Дьявола: *“He was but like him mentioned in Psa: 10. 10. That croucheth and boweth, that heaps of poore may fall by his might”* [8, с. 171]. Фактически, Лайффорд выдавал себя за другого: его помыслы противоречили тому, что он делал, как поступал. Имея дурные намерения, он прибыл в колонию, чтобы осуществить значительные перемены как в церковной общине, так и в самом поселении: *“Mr. Lyford intended a reformation in church and commonwealth; and, as soon as the ship was gone, they intended to join together, and have the sacraments”* [9, с. 167]. Задуманное Лайфордом начал осуществлять весьма решительно, невзирая на греховность своих замыслов и поступков, не задумываясь о последствиях, которые они могли иметь для колонистов.

Первое подобное его деяние состояло в том, что он написал пайщикам письма, в которых ложно обвинял колонистов и подвергал сомнению их действия. Лайффорд был полностью уверен, что его наветам поверят, не требуя доказательств, так как в те времена верующие обычно никогда не сомневались в словах священника. Брэдфорд прямо пишет об этом в своих записях: *“But these things and such like was write of by him, to cast disgrace and prejudice upon them; as thinking what came from a minister would pass for current”* [10, с. 172], – подчеркивая, что с Божьей помощью поселенцам все-таки удалось узнать о неблагоприятных поступках Лайфорда. Ссылка на помощь Господа в этом вопросе является абсолютно естественной, так как промыслительность всего происходящего в мире принимается новоанглийскими пуританами в качестве основного постулата их верования.

Греховные поступки, такие как лицемерие и доносительство священника стали предметом обсуждения колонистов. Они были признаны священником и продолжены словами о раскаянии, утверждениями о том, что он осознает гнусность своих поступков. Лайффорд убеждал членов общины, что понимает, насколько глубоко он погряз в грехах. Из его слов следовало, что он пролил немало слез из-за своих действий. Он заявил, что сомневается в возможности получить от Всевышнего прощение и даже назвал причины, побудившие его совершить нечестивые поступки. Священнослужитель особо выделил такие свои грехи, как гордость, тщеславие и себялюбие: *“And he confessed 3. things to be the ground and causes of these his doings: pride, vaine-glorie, and self love”* [11, с. 175] и долго сокрушался по поводу своего недостойного поведения. Видя, как им казалось, искреннее раскаяние Лайфорда, добросердечные поселенцы простили

его: *"So as they began again to conceive good thoughts of him upon this his repentance, and admitted him to teach amongst them as before"* [12, с. 175]. Данное поведение колонистов показывает, что они были людьми порядочными и действительно верили, что покайсявшись, возможно очистить душу от грехов. Однако сам священник вряд ли был искренним до конца.

Лайфорда предупредили, что если он «возьмется за старое», то его ожидает изгнание из Плимута. Тем не менее, получив прощение, священник не собирался отказываться от задуманного. Напротив, он повторил свою попытку опорочить колонистов и вновь написал два письма в Англию, в которых подтверждал, что все написанное им ранее в предыдущих письмах достоверно. Как и в первом случае, переселенцам повезло. Они узнали об этих письмах и изъяли их. Безусловно, этот факт также объясняется ими, как помощь Господа. Прочитав послания Лайфорда, колонисты составили опровержение и дали полные ответы на те вопросы, которые Лайфорд затрагивал в своих письмах к пайщикам. Фактически священник оболгал жителей поселения перед лицом последних, и они были готовы отречься от колонистов. Кроме того, жалобы Лайфорда относительно того, что члены общины следовали церковным догматам, которых не придерживались сами пайщики, представляли собой беззастенчивую ложь, но из-за этих обвинений колонисты вынуждены были объясняться и оправдываться в грехах, которых они не совершали.

Помимо указанных фактов, всплыли и иные, более тяжкие прегрешения священника, раскрылось зло, чинимое им. По свидетельству Брэдфорда, жена священника была крайне удручена бесчестным поведением своего супруга. Некоторое время она скрывала беспутное поведение мужа, его связь с другими женщинами, так как боялась, что расплата за все, что он совершал, падет и на нее. Но затем, преодолев свои страхи, эта почтенная женщина поведала членам общины, какие обиды она вынужденно терпела от своего супруга. Приведенные ею факты свидетельствовали о греховном поведении священника: наличие внебрачного ребенка, постоянное распутство, лицемерие.

Каждый раз Лайфорд делал вид, что он искренне раскаялся: *"And that which did most seem to affect her (as she conceived) was, to see his former carriage in his repentance, not only hear with the church, but formerly about these things; shedding tears, and using great and sad expressions, and yet eftsoon fall into the like things"* [13, с. 186]. Однако, спустя некоторое время, все всегда начиналось заново, и это делало ее страдания невыносимыми.

Говоря о священнослужителе, анализируя поступки последнего, Брэдфорд сравнивает его с библейским коварным Исмаилом, который, убив Годолию (сына Ахикама, которого Вавилонский царь поставил начальником над страной и с которым Исмаил преломил хлеб), с плачем вышел навстречу идущим с дарами в дом Господень со словами: *"Come to Gedelia"* [14, с. 171]. На самом деле Исмаил собирался их убить. Используя эту библейскую аллюзию, автор дневника усугубляет грех Лайфорда и показывает его воистину лицемерным и глубоко грешным священником.

Брэдфорд в своих записях вскрывает истинные причины переселения Лайфорда из Ирландии в Новый Свет. Как оказалось, это решение о переезде было принято, чтобы скрыть более ранние грехи священника, в частности, его прелюбодеяние с молодой незамужней девицей, которую Лайфорд позднее выдал замуж за благочестивого юношу. Все эти факты были преданы огласке, греховность Лайфорда была полностью доказана, а сам он лишился сана священника: *"...but these made him unmeet for ever to bear ministry any more..."* [15, с. 188]. О дальнейшей судьбе его ничего неизвестно, кроме того, что он умер в Виргинии, куда направлялся в надежде найти для себя выгоду: *"I know not, he left his freinds that followed him, and went from thence to Virginia, wher he shortly after dyed, and so I leave him to the Lord"* [16, с. 343].

Такой бесславный конец собственной жизни, по мнению Брэдфорда, Лайфорд получает как наказание за свои постоянные грехи, которые сопровождают его во всех поступках. Своими деяниями Лайфорд отдалил себя от Бога. Грехи священника представляют собой видимое проявление его падшей природы как нечто противоречащее наказам Господа.

Брэдфорд, безусловно, осуждает Лайфорда и полагает неизбежным и провиденциальным ход событий и поступков, в которых раскрывается сущность священнослужителя, обнажаются его явные пороки и грехи. Они извлекаются на свет Божий и становятся доступными взору каждого. Иными словами, как пишет Я.Н. Засурский, они «раскрываются и обнажаются надлежащим наблюдением и расследованием, а затем и соответствующим наказанием» [17, с. 39]. Таким образом, можно сделать вывод, что у Брэдфорда греховность священника в определенной степени приравнивается к греховности простого прихожанина, что и в том, и в другом случае влечет неотвратимость наказания.

Ссылки:

1. William Bradford. Of Plymouth Plantation 1620–1647. New York, 1981.
2. История литературы США: в 9 т. М., 1997.
3. Баранова К.М. Основные идейные и сюжетно-образные мотивы в литературе Новой Англии XVII–XVIII веков. Становление традиций в литературе США: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М., 2011.
4. Баранова К.М. Истоки основных лейтмотивов американской литературы в произведениях колониального периода (XVII век): монография. М., 2009.
5. William Bradford. Of Plymouth Plantation 1620–1647. New York, 1981.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Проблемы становления американской литературы. М., 1981.

References (transliterated):

1. William Bradford. Of Plymouth Plantation 1620–1647. New York, 1981.
2. Istoriya literatury SShA: in 9 vols. M., 1997.
3. Baranova K.M. Osnovnye ideynye i syuzhetno-obraznye motivy v literature Novoy Anglii XVII–XVIII vekov. Stanovlenie traditsiy v literature SShA: avtoref. dis. ... doktora filol. nauk. M., 2011.
4. Baranova K.M. Istoki osnovnykh leytmotivov amerikanskoy literatury v proizvedeniyakh kolonial'nogo perioda (XVII vek): monografiya. M., 2009.
5. William Bradford. Of Plymouth Plantation 1620–1647. New York, 1981.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Problemy stanovleniya amerikanskoy literatury. M., 1981.